

РАЗДЕЛ 4

Этнические культуры Юга России: история и современность

Т. А. Невская*

Идентичность северокавказских народов: этническая и конфессиональная составляющие

В статье рассмотрено изменение идентичности северокавказских народов с XV в. до наших дней. Раскрыта связь становления этнической идентичности с советским национально-государственным строительством. Показано значение религиозной принадлежности в самосознании горцев. Автор делает обзор некоторых современных попыток сформировать новую идентичность населения, основанную на мировоззрении исламского мира.

Ключевые слова: Кавказ, горские народы, идентичность, самосознание, этническое самосознание, панисламизм, мусульмане.

В науке существует множество толкований термина «идентичность». В данной работе идентичность понимается как синоним самосознания и самоопределения. Реконструировать самосознание народов региона в прошлом достаточно трудно из-за отсутствия у

---

* **НЕВСКАЯ Татьяна Александровна** – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, Россия. Электронная почта: tnevskaya@yandex.ru.

них письменности. Некоторые сведения об этом содержатся в трудах западноевропейских путешественников. Авторы XV в. И. Шильтбергер, П. Карпини, И. Барбаро и др. называют население черноморского побережья черкесами, причем Барбаро впервые упоминает о соседях алан – кабардинцах (кевертейцах), выделяя их из других черкесских племен [15, с. 16, 18, 21]. Д. Интериано, посетивший Западный Кавказ во второй половине XV в., отождествляет зихов с черкесами, замечая, что сами себя они называют адыгами [5, с. 46]. Упоминают эти путешественники и тюркские народы – карачаевцев, ногайцев, кумыков. В конце XVIII – начале XIX вв., когда начался процесс вхождения народов региона в Российскую империю, большинство этносов кавказской языковой семьи осознавало себя как члены определенного племени: шапсугов, натухайцев, бжедугов и др. – на Западном Кавказе, ичкерийцев, аухоцев, салатовцев, мичиковцев и т.п. – на Восточном Кавказе.

Исследователи Кавказа первой половины XIX в. в своих описаниях региона также называют народы по их племенной принадлежности. С. Броневский называет такие «колена» черкесов как натухайцы, шапсуги, жанины, абадзехи, бжедуги, темиргоевцы, мухошевцы, беленеевцы и др. И. Бларамберг называет 15 черкесских племен [3, с. 121-122]. Описывает он также абазов, называя их самым восточным черкесским племенем, упоминая, что сами себя она называют «тапанта». Ногайские племена этот автор называет следующие – едисанцы, кара-ногайцы, мансуровцы, наврузовцы. На Восточном Кавказе Бларамберг описывает мычкизов, отмечая, что их обычно называют чеченцами, однако, по его сведениям, «это название лишь некоторых племен мычкизов, следовательно, не должно широко использоваться». Автор называет 14 племен мычкизов, трое из которых (галгаевцы, галашевцы и назрановцы) образуют племя ингушей [3, с. 328]. Аналогичное племенное деление фиксируют и другие авторы.

Адыг по происхождению Хан-Гирей в «Записках о Черкесии» 1836 г. также описывает деление черкесов на упомянутые выше племена [13, с. 149]. Таким образом, четкого представления о своей этнической принадлежности в современном понимании у многих народов региона в середине XIX в. не существовало. Это подтверждают и адаты (обычное право) горских народов, которые отличались между собой у отдельных племен одной этнической группы. Так, в сборнике адатов жителей Нагорного округа 1864 г. констатируется, что «адаты салатавские резко отличаются от ауховских и ичкерийских» [1, с. 245].

До середины XIX в. исследователями не отмечается преобладание конфессиональной идентичности над этнической. Становление исламской идентичности началось на Северном Кавказе с появлением имамата Шамиля и насаждением им среди горцев шариата взамен адатов. Однако с ликвидацией имамата национальное самосознание вновь стало преобладать.

Во второй половине XIX в. у горских народов активно шел процесс формирования более высокого, чем племенной, уровня этнического самосознания. Толчок этому процессу был дан административной реформой 1860 г., когда на Северном Кавказе были образованы Терская и Кубанская области. Становлению национальной идентичности способствовало административное деление региона, военно-народное управление, так округа Терской области носили название Кабардинский, Осетинский, Ингушский, Чеченский. Этому процессу способствовало также русское делопроизводство, в официальных документах этого времени чаще употреблялись обобщенные термины «чеченцы», «черкесы», «ингуши» и т.п., чем родоплеменные названия. Правительство, проводя судебную реформу в 70-х гг. XIX в., признавало законными и суды по шариату, и суды по адатам, которые существовали в горских аулах. Однако, учитывая то, что идеи шариата были лозунгами антироссийской борьбы в период Кавказской войны, администрация больше поддерживала судопроизводство по адатам, шариатские суды могли рассматривать лишь ограниченный круг дел. Такая политика также способствовала укреплению национального, а не общемусульманского самосознания, так как адаты у каждого народа были свои.

В начале XX в., особенно в период первой русской революции, на Северном Кавказе стали распространяться идеи панисламизма. Исламский фактор в самосознании народов региона возрастает в связи с выборами в Государственную Думу. Так, известный осетинский журналист социал-демократ Ахмет Цаликов рассматривал выборы с позиций мусульманина, считая, что «не следует обострять взаимоотношения между помещиками и крестьянами, так как в Осетии эта борьба превратится еще в религиозную войну, ввиду того, что все помещики здесь исповедуют магометанство, в то время как большинство осетин – христиане» [4, с. 33].

Народы Северного Кавказа стремились выбрать депутатов из мусульманских деятелей. Так, от Дагестанской области и Закатальско-

го округа в I Государственную Думу были избраны Асламбек Али-Ага-Оглы Кардашов – отставной чиновник, преподаватель в мусульманской школе – и врач Бахбаллах Султанов. Они придерживались прогрессистских взглядов и вошли в Думе в мусульманскую фракцию. В III Думу от этих регионов был избран социал-демократ И. И. Гайдаров (инженер), который в 1910 г. тоже перешел в мусульманскую группу. Мусульманскую группу в Думе представляли 8 человек (из 10 мусульман, избранных в III Думу).

Все депутаты от Северного Кавказа, как горцы, так и славяне, считали основным своим делом обсуждение не только земельного вопроса, но и национальных проблем. В своих выступлениях депутаты Т. Э. Эльдарханов, Ф. Оникко, А. П. Маслов, Г. А. Горбунов связывали решение национальных проблем с аграрными преобразованиями. Кавказские депутаты И. П. Покровский и И. И. Гайдаров поднимали и вопросы развития национальной культуры, в частности, образования. Надо отметить, что северокавказские депутаты пользовались большим уважением в своих областях, и их деятельность способствовала развитию национального самосознания. Большое место в деятельности депутатов занимали и вопросы положения мусульманского населения и его прав. Таким образом, в связи с образованием мусульманской фракции в Государственной Думе интеллигенция Северного Кавказа начинает уже представлять свои интересы как интересы российской мусульманской уммы.

Идеи мусульманской идентичности пропагандировались и во время революционных событий 1917 г. «Возрождение народов Ислама, - писал Ахмед Цаликов в 1917 г., - вот та величественная картина, которая разворачивается перед нами, полная глубокого захватывающего смысла». [14, с. 8]. Выступая на 1-м Всероссийском мусульманском съезде в Москве, он заявил, что единственно приемлемой формой национального самоопределения мусульман страны является культурно-национальная автономия мусульман. Подводя итоги своего выступления, А. Цаликов подчеркнул, что «культурно-национальная автономия мусульман России должна быть гарантирована конституцией страны как публично-правовой институт». На 2-м Всероссийском мусульманском съезде в Казани Цаликов заявил, что, несмотря на принятие ряда резолюций острого политического и социального характера, представители всех слоев «мусульманского населения, разных окраин и народностей» сохранили единство [10].

Новый этап развития этнической идентичности связан с советским национально-государственным строительством. Хотя В. И. Ленин считал, что национальный вопрос является производным от земельного, национальная политика занимала особое место в программе большевиков. Советские власти считали, что право наций на самоопределение не противоречит идеям интернационализма, поэтому на Северном Кавказе в 1921 г. была создана Горская республика, которая делилась на шесть округов: Чеченский, Осетинский, Ингушский, Балкарский, Кабардинский и Карачаевский. Это способствовало консолидации народов, проживавших в округах, и росту их национального самосознания. Поскольку принцип самоопределения наций требовал предоставления этносам той или иной степени автономии, перед властями стояла нелегкая задача четко определить титульные народы. Так, западные адыги получили наименование адыгейцы, а за «беглыми кабардинцами», жившими в верховьях Кубани, закрепилось официальное название «черкесы», хотя черкесами себя считали все адыги. В 1924 г. возник Шапсугский округ, то есть территориальное образование получило одно из «племен» западных адыгов.

В первые годы своего существования и до середины 20-х гг. советская власть, заигрывая с мусульманами, стала поддерживать шариатские суды, что вызывало положительную реакцию населения. По мнению Л. Г. Свечниковой, созданием шариатских судов советская власть привлекла на свою сторону большинство населения Северного Кавказа [8, с. 303]. Шариатское судопроизводство было введено на Северном Кавказе в 1918 г. В 1920 г. народно-шариатские суды были созданы в 10 округах Дагестанской области, в Горской АССР, а также в городах. Объявив отделение церкви от государства и тем самым уравняв в правах все конфессии, новая власть позиционировала себя как защитницу интересов мусульманских этносов. В советской России были организованы специальные органы: Центральный мусульманский комиссариат Наркомнаца, Центральная мусульманская коллегия при Наркомвоенморе и др., также проводились съезды мусульман. Большевики выдвинули тезис о значительной схожести взаимозаменяемости учений ислама и коммунизма [8, с. 279].

Надо отметить, что флаг Горской АССР содержал мусульманскую символику – звезды и полумесяц на зеленом фоне в левом углу красного полотна. Это не могло не способствовать развитию исламского самосознания народов Северного Кавказа. Однако уже в 1922 г.

происходит закрытие шариатских судов в Горской республике, в 1923 г. шарсуды лишаются государственной поддержки в Дагестане, а в 1925 г. шариатские суды были упразднены в Адыгее и Кабардино-Балкарии, в 1926 г. – в Ингушетии и Чечне и в 1927 г. – в Дагестане. Государство постепенно переходило к курсу на борьбу с религией.

Дальнейшее развитие этнического самосознания народов шло уже в рамках автономий, где были организованы научно-исследовательские институты, изучавшие историю, культуру народов и тем самым способствовавшие конструированию новой этнической идентичности. Запись национальности в паспорте также закрепляла в сознании людей принадлежность к определенной этнической общности.

В начале 90-х гг. в условиях борьбы за территории и ресурсы наблюдались попытки некоторых кавказских лидеров «создать» новые народности, в частности, на основе клановых родственных связей. Так, с приходом к власти Дудаева впервые заговорили о мялхистинцах, орстхоевцах или акинцах как о самостоятельных народностях. В прошлом эти группы выделялись в качестве тейпов. В 1991 г. Д. Дудаев заявлял: «Вайнахский народ единый и неделимый, в составе которого свое достойное место занимает каждый из пяти народностей – чеченцы, ингуши, орстхоевцы, мелхинцы, акинцы. Сегодня история преподнесла нам единственный шанс закрепить этот факт, создав единую Вайнахскую государственность» [12, с. 143].

После распада Советского Союза начался рост национального самосознания, который не просто шел стремительно, но и приобрел протестный характер. В это время активно идут процессы архаизации сознания, возрождаются традиционные формы культуры, казалось бы, давно ушедшие в прошлое. Однако параллельно шел процесс глобализации, ускоренного приобщения бывших советских, в том числе и северокавказских народов, к мировой повседневной культуре, типам поведения, материальной культуре, которая проникала вместе с импортными товарами, музыкой и кинофильмами. В этих условиях происходило быстрое размывание этнической культуры, основанной на традиционных ценностях. На смену этим культурным стереотипам стали приходиться исламские ценности, заполняя идеологический вакуум.

С началом религиозного возрождения в 90-е гг. XX в. начался процесс формирования мусульманской идентичности у народов Северного Кавказа. Способствовала этому процессу политизация исла-

ма в регионе. Однако национальное самосознание, тем не менее, доминировало над религиозным. Так, в 90-е годы в Дагестане стали возникать муфтияты по национальному признаку: в апреле 1992 г. возникло кумыкское отделение ДУМ в Махачкале, в Избербаше даргинцы организовали Национальный Казият, в 1996 г. были попытки создать ДУМ Южного Дагестана. Однако власти запретили создание Духовных управлений по этническому признаку и прекратили деятельность национальных муфтиятов, приняв в 1997 г. республиканский закон «О свободе вероисповедания и религиозных организаций».

В настоящее время на Северном Кавказе наблюдаются попытки части религиозных деятелей сформировать новую идентичность населения, основанную на мусульманском мировоззрении. Народам региона внушается, что защитить их интересы может лишь всемирная мусульманская умма. Во многих печатных и электронных СМИ проводится мысль, что горцы являются в первую очередь мусульманами, а потом уже представителями своего этноса. Так, на некоторых сайтах, содержащих сведения по истории и культуре народов Кавказа, не упоминаются этнические названия, а используются термины «мусульмане Дагестана», «мусульмане Терской области».

Председатель Исламского комитета России Гейдер Джемаль заявляет, что народные обычаи и ислам не могут сосуществовать друг с другом. Причем, нередко движения, выступающие под знаменем ислама, на деле реализуют интересы определенных политических или этнических групп. Особенно рьяно ратуют за мусульманскую идентичность в противовес национальной лидеры исламского подполья, виртуального «Имарата Кавказ», которые ведут за нее борьбу не на жизнь, а на смерть (например, убийство ученого А. Ципинова «за пропаганду среди молодежи языческих ценностей и националистических идей»). До 2007 г. борьба моджахедов шла под лозунгами этнического сепаратизма, в настоящее время они полностью отказались от этих лозунгов и ратуют за создание наднационального исламского государства Имарат Кавказ. Идеи исламистских деятелей не разделяет большинство населения республик, но пропагандируемая ими идеология, несомненно, оказывает влияние на мировоззрение кавказских народов.

Мусульманская идентичность кавказских народов в настоящее время активно формируется в связи с уходом части населения от традиционного ислама. Идентичность современного человека, как известно, связана с сознательной ориентацией на определенный образ

жизни, систему ценностей. Ислам на Северном Кавказе исторически опирался на этнические традиции, народную культуру. Новый ислам, салафия, на первое место ставит ценности «не испорченного нововведениями» ислама, в частности – социальную справедливость, что также может привлечь молодежь. Самоопределение подрастающего поколения происходит сейчас в условиях утраты традиционных ориентиров, кризиса ценностной системы, на который воспитывались их родители. Новые ценности, которые предлагаются или даже навязываются СМИ, рекламой, сериалами являются, как правило, практически недостижимыми.

Многие кавказские политологи обеспокоены процессами глобализации, которые чреватые «утратой национальной идентичности» [6]. Интересным представляется мнение политолога Курбанова Р. В. о феномене двойственной самоидентификации северокавказских народов. «Двойственность самоидентификации народов Кавказа – это фактор, вызревавший десятилетиями и подразумевающий одновременное понимание кавказцами общности судеб Кавказа и России, признание российской власти и законов, ощущение себя гражданином страны неисламского мира, и одновременное осознание себя потомками, воспринявшими великое наследие Шамиля и свободолюбивый дух предков, ощущение своей причастности к всемирному исламскому сообществу «умме», что ставит сегодня мусульман Кавказа в крайне щекотливое и затруднительное положение «двойного гражданства» [9].

Ислам и национализм являются противоположными по сути идеологиями. Очень важно найти оптимальное равновесие между этнической, гражданской и религиозной составляющей идентичности северокавказских народов.

Использованная литература:

1. Алаты горских народов. Выпуск IV. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010.
2. Барбаро И. Путешествие в Тану // Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков. Выпуск III. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. С. 18-24.
3. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа М.: Надыршин А. Г., 2005.
4. Дарчиева С. В. Северокавказские депутаты Государственной Думы России (1906-1917 гг.). Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета, 2006.
5. Интериано Д. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование. // Адыги, балкарцы и карачаевцы

в известиях европейских авторов XIII –XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 43-53.

6.Исрапилов С. Никто из ниоткуда. [Электронный ресурс] // Лефт.Ру. URL: <http://left.ru/2008/9/israpilov178.phtml> (дата обращения 26.02.2016).

7.Карпини П. История монголов // Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков. Нальчик: Выпуск III. Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. С. 6-7.

8.Корчагин А. Ю., Свечникова Л. Г. Северный Кавказ: Власть, Суд, Право. Пятигорск: Снег, 2010.

9.Курбанов Р. Мусульмане Северного Кавказа в поисках утраченной идентичности: между джихадизмом и умеренностью. [Электронный ресурс] //Российская ассоциация политических наук. URL: http://www.rapn.ru/in.php?part=in&gr=76&d=184&n=35&p=0&to=research_bodies (дата обращения 26.02.2016).

10. Политический словарь. [Электронный ресурс] // Энциклопедии и словари. URL: <http://enc-dic.com/politic/Calikov-Ahmed-Ahmet-Tembulatovich-5161> (дата обращения 26.02.2016).

11. Попко И. Д. Терские казаки со стародавних времен. Вып.1. СПб.: Типография Кулиша, 1880.

12. Тишков В. А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука, 2001.

13. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978.

14. Цаликов Ахмед. Мусульмане России и федерация. Петроград, 1917.

15. Шильтбергер И. Путешествие Иоганна Шильтбергера по Европе, Азии и Африки с 1394 по 1427 год. // Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков. Выпуск III. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. С. 16-18.

Tatyana A. NEVSKAYA

Dr. Sci. (National History), Prof.,
Department of the History of Russia,
Russian North Caucasus Federal University
Stavropol, Russia

Identity of the North Caucasian Peoples: the Ethnic and Confessional Components

The author describes the evolution of self-consciousness of the peoples of the North Caucasus from the 15th century to the present time, reveals a relationship between a development of an ethnic identity with the Soviet nation-building, shows an importance of religion in the identity of the Highlanders. Author overviews some modern attempts to form a new identity of the population, based on the Islamic world outlook.

Keywords: *Caucasus, mountain peoples, identity, self-consciousness, ethnic self-consciousness, pan-Islamism, Muslims.*

References:

1. *Adaty gorskikh narodov* (Adats of the Highlanders Peoples), vol.4, Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2010.
2. Barbaro, I., Puteshestvie v Tanu (Journey to Tana), in *Kavkaz: evropeyskie dnevniki XIII-XVIII vekov*, vol.3, Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2010. S. 18-24.
3. Blaramberg, I., *Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza* (The Historical, Topographical, Statistical, Ethnographic and Military Description of the Caucasus), Moscow: Izdatel'stvo Nadyrshin A. G., 2005.
4. Darchieva, S. V., *Severokavkazskie deputaty Gosudarstvennoy Dumy Rossii (1906-1917 gody)* (North Caucasian Deputies of the State Duma of Russia (1906-1917)), Vladikavkaz: Izdatel'stvo Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006.
5. Interiano, D., Byt i strana zikhov, imenuemykh cherkesami. Dostoprimechatel'noe povestvovanie (Way of Life and the Land of the Zikhs, Called Circassians. An Noteworthy Narration), in *Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeyskikh avtorov XIII –XIX vekov*, Nalchik: El'brus, 1974, pp. 43-53.
6. Israpilov, S., Nikto iz niotkuda (Nobody from Nowhere), in *Left.Ru*. URL: <http://left.ru/2008/9/israpilov178.phtml>. Accessed February 26, 2016.
7. Karpini, P., Istoriya mongolov (History of the Mongols), in *Kavkaz: evropeyskie dnevniki XIII-XVIII vekov*, vol. 3, Nal'chik: Izd-vo M. i V. Kotlyarovykh, 2010. S. 6-7.
8. Korchagin, A. Yu. and Svechnikova, L. G., *Severnnyy Kavkaz: Vlast', Sud, Pravo* (Northern Caucasus: Power, Court, Law), Pyatigorsk: Sneg, 2010.
9. Kurbanov, R., Musul'mane Severnogo Kavkaza v poiskakh utrachennoy identichnosti: mezhdru dzhikhadizmom i umerennost'yu (Muslims of the North Caucasus in the Searches of a Lost Identity: Between the Jihadism and the Moderation), in *Rossiyskaya assotsiatsiya politicheskikh nauk*. URL: http://www.rapn.ru/in.php?part=in&gr=76&d=184&n=35&p=0&to=research_bodies. Accessed February 26, 2016.
10. Politicheskii slovar' (The Political Dictionary), *Entsiklopedii i slovari*. URL: <http://enc-dic.com/politic/Calikov-Ahmed-Ahmet-Tembulatovich-5161>) Accessed February 26, 2016.
11. Popko, I. D., *Terskie kazaki so starodavnikh vremen*, vol. 1, (Terek Cossacks from the Ancient Times), Saint Petersburg: Tipografiya Kulisha, 1880.
12. Tishkov, V. A., *Obshchestvo v vooruzhennom konflikte (etnografiya chechenskoy voyny)* (Society in the Armed Conflict (Ethnography of the Chechen War)), Moscow: Nauka, 2001.
13. Khan-Girey. *Zapiski o Cherkesii* (Notes on Circassia), Nalchik: El'brus, 1978.
14. Tsalikov, A., *Musul'mane Rossii i federatsiya* (Muslims of Russia and the Federation), Petrograd, 1917.
15. Schiltberger, I., Puteshestvie Ioganna Shil'tbergera po Evrope, Azii i Afriki s 1394 po 1427 god (Journey of Johann Schiltberger across the Europe, Asia

and Africa from 1394 to 1427), in *Kavkaz: evropeyskie dnevniki XIII-XVIII vekov*, vol.3, Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2010, pp. 16-18.

В. А. Дмитриев**

О выделении традиционно-культурных областей Северного Кавказа и Дагестана

В статье обращается внимание на ареалы явлений традиционной культуры, выделяемых по этнографическим источникам. Эти явления, по большей части, относятся к приемам ведения хозяйства, что указывает на локальное единство принципов адаптационной деятельности. Часть явлений также принадлежит сфере соционормативной и обрядовой культуры. Совпадения ареалов явлений традиционной культуры позволяет выделить традиционно-культурные области Северо-Западного, Центрального-Большого Кавказа и Дагестана, а также общий для Северного Кавказа, Дагестана и части населения южных склонов Большого Кавказского хребта тип горской культуры.

Ключевые слова: Кавказ, Северный Кавказ, Дагестан, Большой Кавказ, народная культура, традиционно-бытовая культура, традиционно-культурные области, ареалы культурных явлений.

Выделяя регион как своеобразную область освоенного пространства, исследователи должны быть готовы как принимать эту целостность, так и быть готовым к тому, что эта целостность складывается из целостностей меньшего масштаба. В данном аспекте целесообразно принимать во внимание существование так называемых традиционно-культурных зон (областей), т. е. таких местностей, в которых на протяжении длительного времени воспроизводится локальное культурное своеобразие и соблюдается оригинальность культурных форм.

Для этнографической науки выделение традиционно-культурных зон (областей) внутри региона – относительно новая задача, позволяющая более полно представить цепочку этнических общностей от субэтносов и этнических групп до суперэтносов и историко-этно-

* ДМИТРИЕВ Владимир Александрович – доктор исторических наук, научный сотрудник главной категории Российского этнографического музея, доцент кафедры этнографии Института истории Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: dmitriev_home@mail.ru.